

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.91>

САНКЦИИ, ОДНОСТОРОННИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ И РЕСТРИКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Научная статья

Семенова Н.К.^{1,*}, Марченкова Е.А.², Грачева И.В.³

¹ORCID : 0000-0002-0982-3420;

^{1,2,3} Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nikinata[at]rambler.ru)

Аннотация

Статья посвящена институту международно-правовых санкций как коллективным или односторонним принудительным мерам, применяемым государствами или международными организациями к государству, нарушившему международно-правовые нормы. Международные санкции – это предусмотренные международным правом и воплощаемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, направленные против государства-нарушителя норм международного права. Анализируются и сравниваются понятия «санкции», «односторонние ограничительные меры», «рестрикции» в связи с тем, что односторонние ограничительные меры и рестрикции зачастую понимаются как разновидности санкций. Отмечается и обосновывается, что рестрикции нельзя считать санкциями, в отличие от односторонних принудительных мер.

Ключевые слова: санкции, международное право, международное сообщество, ограничительные меры в международном праве, международные принудительные меры, рестрикции.

SANCTIONS, UNILATERAL RESTRICTIVE MEASURES AND RESTRICTIONS IN INTERNATIONAL LAW

Research article

Semenova N.K.^{1,*}, Marchenkova Y.A.², Gracheva I.V.³

¹ORCID : 0000-0002-0982-3420;

^{1,2,3} Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation

* Corresponding author (nikinata[at]rambler.ru)

Abstract

The article is dedicated to the institution of international legal sanctions as collective or unilateral coercive measures applied by states or international organizations to a state that has violated international legal norms. International sanctions are the coercive measures provided by the international law and implemented in a special procedural order, directed against the state-violator of norms of international law. The concepts of "sanctions", "unilateral restrictive measures" and "restriction" are analyzed and compared due to the fact that unilateral restrictive measures and restriction are often understood as varieties of sanctions. It is noted and justified that restrictions cannot be considered as sanctions, unlike unilateral coercive measures.

Keywords: sanctions, international law, international community, restrictive measures in international law, international coercive measures, restrictions.

Введение

На сегодняшний день ярко проявляется конкуренция лидирующих мировых держав, зачастую становящаяся причиной осложнения отношений между ними, в результате чего оживляются старые и возникают новые конфликты. В ходе скрытой и явной конфронтации участниками международной конкурентной борьбы применяется совокупность различных средств воздействия на оппонента. Такие средства зачастую не могут быть охарактеризованы как дружественные. Масштабное проведение санкционной политики ведущими мировыми державами в настоящее время может быть расценено как одно из основных средств воздействия. Однако санкции не должны рассматриваться как средство оказания давления на государство, они должны применяться как способ воздействия на государство, совершившее правонарушение. В связи с этим, очевидным становится недостаточность сравнительных исследований санкций как международно-правового института и иных близких по содержанию, но не тождественных им институтов международного права, например, односторонних ограничительных мер. В связи с чем вопросы их правового закрепления, а также легитимность применения на сегодняшний день приобретают особую актуальность.

Основная часть

Говоря о природе и сущности санкций в правовой науке, следует обратиться к общей теории права. Одним из важнейших качеств права, начиная с момента появления первых правовых норм, выступает его обязательность. При этом требование обязательного выполнения правовых предписаний является одним из самых трудновыполнимых, поскольку право является не просто обязательным, а общеобязательным к исполнению. Это означает, что требование о соблюдении или исполнении положений его норм распространяется на всех без исключения адресатов, круг которых, как правило достаточно широк. В связи с этим, весьма актуальным становится вопрос о возможности или необходимости принуждения к исполнению правовых предписаний, в случае их невыполнения. Правом применять принуждение наделяется государство, как организация, регулирующая взаимодействие членов общества, обеспечивающая в нем порядок и создающая для этих целей нормы права. При этом, чаще всего государственное

принуждение рассматривается в неразрывной связи с юридической ответственностью, а в некоторых случаях отождествляется с ней. В этом случае, санкции чаще всего рассматриваются как элемент правовых норм, которые содержат меры юридической ответственности. Санкции в данном случае выступают в качестве акта государственно-властного реагирования на свершившийся факт противоправного поведения. В этом смысле санкции охватываются понятием «юридическая ответственность», но не во всех случаях сводятся к ней [14, С. 3]. Более того, если рассматривать юридическую ответственность лишь как один из способов государственного принуждения, наряду с превентивными принудительными средствами и мерами защиты, то все эти средства без исключения, могут охватываться понятием санкции. Такой точки зрения придерживался С.С. Алексеев, который считал, что «санкции» это широкая категория, характеризующая всю систему средств правового принуждения» [10, С. 377]. Главным моментом, думается здесь выступает то, что санкции всегда исходят от государства и применяются как средства поддержания внутригосударственного правопорядка.

В целом аналогичный подход к пониманию санкций мы можем наблюдать и в международном праве, но с учетом особенностей, присущих этой правовой системе. В основном, санкции в международном праве связываются с понятием международной ответственности.

Международно-правовая ответственность, как справедливо отмечает И.И. Лукашук «представляет собой особый вид публично-правовой ответственности» [7, С. 373] и является весьма специфичной. Понятие ответственности в международном праве давалось в разное время разными авторами, но мы полагаем, что наиболее полным образом ее сущность отражена в определении Мазова В.А. Под ней он понимает «совокупность правовых отношений, которые возникают в связи с правонарушением, которое совершает субъект международного права, либо в связи с ущербом, причиненным государством другим государствам в результате правомерной деятельности» [8, С. 10]. Особенность такой ответственности обусловлена субъектным составом международных отношений, в которых ни один участвующих не обладает властными функциями и полномочиями. Государства, которые являются первичными субъектами международного права и основными участниками международных правоотношений юридически признаются суверенными и равными, даже несмотря на фактическое неравенство. А международные организации не могут рассматриваться как надгосударственные органы, а лишь как форма взаимодействия государств для решения общих задач. В то же время и первые, и вторые могут применять меры принуждения, к которым относятся и санкции.

Вопросы ответственности, возникающие при реализации международно-правовых отношений, являются предметом многих теоретических исследований. Не останавливаясь подробно на всех существующих концепциях, следует все же отметить, что в настоящее время международном праве все большей популярностью пользуется концепция объективной ответственности, которая связана исключительно с фактом нарушения нормы и не зависит от вины или причинения ущерба. Такой подход обусловил и особый подход к видам и формам ответственности, связанный, прежде всего, с материальным, либо нематериальным возмещением вреда пострадавшему государству.

При этом в литературе часто встречается понятие санкции, которое употребляется в связке с понятием ответственности. Однако при более детальном изучении вопроса становится понятно, что терминологическая ясность здесь отсутствует, в связи с этим рассмотрение вопроса о санкциях применительно к международным отношениям представляется весьма интересным и актуальным.

В научном сообществе существуют различные определения понятия «санкции» в международном праве. Так, Дж. Кунц отмечал, что в широком смысле слова санкции являются «реакцией представителей закона на нарушение правопорядка» [15, С. 324-325]. Это социально организованные меры, применяемые вне зависимости от желания объекта санкций и с возможностью использования физической силы.

С точки зрения В. Л. Толстых, «санкции представляют собой обособленную форму реакции на правонарушения на международной арене, которая может быть определена как совокупность мер, принимаемых как государствами, так и организациями на основании решений международных организаций» [13, С. 214].

В. О. Стрacho отмечает, что санкции в международном праве представляют собой «специфическую форму международно-правовой ответственности за нарушение государством международных соглашений» [12, С. 173].

Т.М. Негматова придерживается подхода, когда санкции рассматриваются в предельно обобщенном виде как все меры охраны международного правопорядка, носящие принудительный характер и содержащиеся в международно-правовых актах. Она отмечает, что указанные меры применяются «исключительно при нарушении международных норм к государству-нарушителю, посредством применения институционального механизма международных организаций» [9, С. 99].

«Меры, применяемые Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава ООН в отношении угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии» [5, С.3] – так интерпретирует понятие санкции К. В. Крицкий.

На основе анализа вышеперечисленных подходов можно определить санкции как одну из форм ответственности (зачастую политической), регламентированную международными нормами и направленную на сохранение международного правопорядка в различных сферах межгосударственного сотрудничества. Важно отметить, что авторы отмечают то, что санкции применяются только к государствам-нарушителям норм международного права в особом процедурном порядке по решению международной организации, либо судебного органа и лишь в некоторых случаях допускают, что санкции применяются другими государствами, ущерб которым был причинен. Необходимым качеством санкций выступает то, что возможность их применения должна быть предусмотрена соответствующим соглашением.

Тем не менее, некоторые ученые-исследователи разграничивают международно-правовую ответственность и санкции. Они полагают, что последние следует рассматривать как ответные принудительные меры отдельных государств, либо международных межправительственных организаций. При этом не акцентируют внимание на том, что применение санкций связывается с фактом правонарушения.

Так, например, по мнению Г. И. Курдюкова, санкции - «принудительные действия, которые осуществляются международными организациями, как универсальными, так и региональными, а также двусторонними и односторонними мерами государств» [6, С.103]. Представляется необходимым также указать, что сторонники этой точки зрения зачастую под этим термином часто подразумевают контрмеры, а также реторсии (правомерные принудительные действия государства в ответ на недружественный акт другого государства).

Обобщая все вышеизложенное, следует обратить внимание на определение Василенко В.А., которое является наиболее ёмким. Он называет международно-правовыми санкциями «любые правомерные принудительные меры, предпринимаемые в ответ на международные правонарушения государствами и международными организациями» [3, С. 29].

На данный момент времени существует также небесспорная точка зрения, что санкции представляют собой промежуточную форму воздействия. То есть они применяются в качестве принудительных мер к государству, совершившему международное правонарушение, другими государствами или международными организациями, для того чтобы побудить его прекратить совершение правонарушения, но до того, как к нему будут применены меры ответственности, предусмотренные международными соглашениями.

Таким образом, мы видим, что вопрос о сущности санкций в международном праве до сих пор является дискуссионным.

Несмотря на разницу в понимании санкций и их природы, выделяют различные виды международно-правовых санкций.

Василенко В. А. предлагает делить санкции на индивидуальные и коллективные. Первые он называет самопомощью. Их суть заключается в том, что для применения таких санкций государство не прибегает к помощи третьих стран или организаций, не требует санкционирования или иного одобрения таких санкций другими субъектами международного права. В рамках самопомощи государства могут применять реторсии, репрессалии, разрыв дипломатических и консульских отношений, самооборону.

Коллективные санкции, применяются при участии международных организаций, которые, применяя такие меры, выражают общее мнение стран-участников. К ним предлагается относить приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в организации, отказ в членстве, исключение из международного общения, а также коллективные вооруженные меры.

Говоря о других классификациях, можно выделять следующие виды санкций.

Финансовые санкции, которые заключаются в блокировке иностранных активов государства-нарушителя, либо прекращении предоставления ему финансовой помощи.

Дипломатические санкции – полный или частичный разрыв дипломатических или консульских отношений, отзыв или высылка дипломатических представителей, приостановление выдачи виз и т.д.

Санкции в отношении передвижения. Например, запрет на въезд в ряд стран определенных лиц граждан государства правонарушителя.

Спортивные, культурные и научные санкции, заключающиеся в недопуске на соревнования представителей определенного государства, прекращение культурного сотрудничества и обмена, прекращение совместных научных исследований.

Торговые (коммерческие) санкции. Чаще всего они существуют в виде эмбарго - наложения запретов экспорта или импорта отдельных видов продукции, или полного прекращения торговли с некоторыми странами.

То есть круг санкций может быть весьма широк и разнообразен. Санкции могут применяться одного или нескольких видов сразу.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы. Санкции должны быть предусмотрены нормами международного права и воплощены в особом процедурном порядке. Они применяются одним или несколькими субъектами международного права. Санкции представляют собой различные способы воздействия на государство-правонарушителя, когда оно отказывается добровольно прекратить правонарушение, восстановить права потерпевших, а также добровольно выполнить обязательства, которые возникают у него в связи с совершением деликта с целью обеспечения или восстановления международного правопорядка.

Поскольку выше неоднократно говорилось о том, что санкции должны быть предусмотрены нормами международного права, следует проанализировать международные соглашения, затрагивающие это понятие. Так, речь идет, прежде всего, об уставе ООН, а также Резолюции Генеральной Ассамблеи 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

Термин «санкции» достаточно часто употребляется в международных документах, но вместе с тем четкого определения этого понятия в них нет. Так, в Уставе ООН термины «санкции» или «эмбарго» не упоминаются, но при этом ст. 41 учитывает возможность применения против государства-нарушителя «принудительных действий», которые включают «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [1]. Думается, что если бы международные документы раскрывали сущность термина «санкции», то это внесло бы гораздо большую ясность и определенность в его понимание.

Попытки включить термин в текст международных документов делались. Так в 1979г. в восьмом докладе специального докладчика Р. Аго, посвященном Проекту статей об ответственности государства, высказывалось предложение назвать статью 30 «Правомерное осуществление санкции». Однако комиссия международного права сочла нецелесообразным применение данного термина и название было заменено на «Ответные меры в отношении международно-противоправного деяния».

Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/56/83 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятая 12 декабря 2001 года также не содержит определения санкций, однако допускает

возможность любого из государств, не являющимися непосредственно потерпевшими «принять правомерные меры против этого государства для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшего государства» [2]. В тексте резолюции прямо не указывается, что речь идет о санкциях, и, если проанализировать сущность указанных мер, думается, что более правильным было бы использование в отношении них выражения «односторонние ограничительные меры».

Односторонние ограничительные меры можно рассматривать как разновидность международно-правовых санкций. Вместе с тем в некоторых случаях употребляется термин рестрикции. Обычно его употребляют как синоним односторонних ограничительных мер. В правовой науке на сегодняшний день не так много исследований, касающихся рестрикций, однако если обобщить информацию о них, то можно отметить следующие черты, свойственные им. Рестрикции применяются одним государством в отношении другого по решению государственных органов первого. Они обладают финансово-экономическим характером, характеризуются широким спектром действий применяющего их государства. Как правило направлены против отдельных физических или юридических лиц той страны, в отношении которой они применяются, либо целых отраслей ее экономики. В качестве целей наложения рестрикций заявляется защита интересов конкретной страны посредством побуждения или принуждения другого государства к изменению своей политики [4, С. 62].

Можно выделить и подход, который усматривает сущность рестрикций в том, что это меры, принимаемые государством или группой государств в отношении другого субъекта международного права, прежде всего, другого государства в связи с нежелательным поведением последнего в целях добиться изменения такого поведения. Они не являются средством имплементации международно-правовой ответственности, а представляют собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств [11, С.175].

В связи с этим, думается, рестрикции не должны отождествляться ни с понятием санкций, ни с понятием односторонних ограничительных мер, поскольку они применяются вне факта правонарушения. Применение рестрикций не требует одобрения международного сообщества, а конкретные формы рестрикций определяются государством самостоятельно.

В то же время нельзя отрицать, что рестрикции, как и санкции, как и односторонние ограничительные меры - это способ оказания давления на государство. Однако, в настоящее время стирается грань в понимании того, какие из подобных мер носят правомерный характер и защищают права государств, а какие нацелены на подрыв межгосударственного сотрудничества и дружественных отношений, что представляет угрозу как для двусторонних дружественных отношений государств, так и для международного сотрудничества в целом.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на следующее. В результате достаточно широкого хождения термина «санкции» происходит смешение понятий, и под санкциями понимаются и меры ответственности, и ограничительные меры. А в некоторых случаях санкциями называются действия, которые по своей сути такими не являются, а являются рестрикциями, что в сущности не является правильным, поскольку природа санкций и рестрикций не одинакова, механизм их применения и субъекты также не совпадают. Думается, что даже цели рестрикций и санкций разные. Если первые направлены на обеспечение международного мира и безопасности, существующего миропорядка, пресечение и предотвращение противоправных деяний государств, посягающих на них, то вторые используются как элемент внешней политики конкретного государства, вне общих целей и задач мирового сообщества.

Односторонние ограничительные меры, принудительные меры (санкции) и рестрикции являются различными правовыми явлениями. Их отождествление и смешение представляется некорректным. Основанием для законного применения принудительных мер является предшествующее неправомерное поведение субъекта права, в то время как это не является обязательным основанием для применения рестрикций. В связи с этим мы можем говорить о том, что применение санкций в международных отношениях – действенный механизм пресечения противоправного деяния субъекта международного права, в то время как легитимность односторонних рестрикций, представляется достаточно дискуссионной.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Устав ООН (полный текст). – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 18.06.2022)
2. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/56/83 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941379?section=text> (дата обращения 18.06.2022)
3. Василенко В.А. Международно-правовые санкции / В.А. Василенко. – Киев : Вища школа, 1982. – 230 с.
4. Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения / К.В. Крицкий // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4(115). – С. 62-73.

5. Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : дис. ... канд. юр. наук / Крицкий Кирилл Владимирович ; Московский государственный институт международных отношений. – Москва, 2019. – 186 с.
6. Курдюков Г.И. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы / Г.И. Курдюков, М.В. Кешнер // Журнал российского права. – 2014. – № 9(213). – С. 103-115.
7. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
8. Мазов В.А. Ответственность в международном праве: Проблемы кодификации и прогрессивного развития норм и принципов международно-правовой ответственности / В.А. Мазов. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 151 с.
9. Негматова Т.М. Классификация международных санкций и критерии их легитимности / Т.М. Негматова // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 5. – С. 99 -108.
10. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с.
11. Рыбинцева Е. А. Понятие односторонних ограничительных мер в современном международном праве / Е. А. Рыбинцева // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов, 3 декабря 2021 года. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 175-177.
12. Стрacho В.О. Санкции и их виды в международном праве / В.О. Стрacho, К.А. Метельская // Идеи правового государства в юридической доктрине и конституционной практике Беларуси: история и современность : материалы международной научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, аспирантов (Минск, 27—28 ноября 2014 г.). – Минск : Экоперспектива, 2014. – С. 173-174.
13. Толстых В.Л. Курс международного права / В.Л. Толстых. – Москва: Проспект, 2018. – 734 с.
14. Хабриева Т.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 1. – С. 3-9.
15. Kunz J.L. Sanctions in International Law. The American Journal of International Law. – 1960. – № 54(2). – P. 324–347.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ustav OON [United Nations Charter]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 18.06.2022) [in Russian]
2. Rezoljucija 56/83. Otvetstvennost' gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnyje dejanija [A/RES/56/83. Resolution of the United Nations General Assembly, 2001]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941379?section=text> (accessed: 18.06.2022) [in Russian]
3. Vasilenko V.A. Mezhdunarodno-pravovye sankcii [International legal sanctions] / V.A. Vasilenko. – Kiev : Vishha shkola, 1982. – 230 p. [in Russian]
4. Krickij K.V. Odnostoronnie ogranichitel'nye mery v kontekste mezhdunarodno-pravovogo prinuzhdenija [Unilateral restrictive measures in the context of international legal coercion] / K.V. Krickij // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian legal journal]. – 2017. – № 4(115). – P. 62-73. [in Russian]
5. Krickij K.V. Sankcii i odnostoronnie ogranichitel'nye mery v sovremennom mezhdunarodnom prave [Sanctions and unilateral restrictive measures in modern international law] : dis. ... PhD in Legal Sciences / Krickij Kirill Vladimirovich; Moscow State Institute of International Relations. – Moscow, 2019. – 186 p. [in Russian]
6. Kurdjukov G.I. Sootnoshenie otvetstvennosti i sankcij v mezhdunarodnom prave: doktrinal'nye podhody [Correlation of responsibility and sanctions in international law: doctrinal approaches] / G.I. Kurdjukov, M.V. Keshner // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2014. – № 9(213). – P. 103-115 [in Russian]
7. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaja chast' : ucheb. dlja studentov jurid. fak. i vuzov [International law. Special part: textbook. for law students fak. and universities] / I.I. Lukashuk. – Moscow : Volters Kluver, 2005. 262 p. [in Russian]
8. Mazov V.A. Otvetstvennost' v mezhdunarodnom prave: Problemy kodifikacii i progressivnogo razvitiija norm i principov mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti [Responsibility in International Law: Problems of Codification and Progressive Development of Norms and Principles of International Legal Responsibility] / V.A. Mazov. – Moscow : Juridicheskaja literatura, 1979. – 151 p. [in Russian]
9. Negmatova T.M. Klassifikacija mezhdunarodnyh sankcij i kriterii ih legitimnosti [Classification of international sanctions and criteria for their legitimacy] / T.M. Negmatova // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta [Bulletin of the Tajik National University]. – 2018. – № 5. – P. 99-108 [in Russian]
10. Alekseev S.S. Problemy teorii prava: Osnovnye voprosy obshhej teorii socialisticheskogo prava. [Problems of the theory of law: Basic questions of the general theory of socialist law] / S.S. Alekseev. – Sverdlovsk : Publishing house Sverdл. jurid. in, 1972. – 396 p. [in Russian]
11. Rybinceva E.A. Ponjatie odnostoronnih ogranichitel'nyh mer v sovremennom mezhdunarodnom prave [The concept of unilateral restrictive measures in modern international law] / E.A. Rybinceva // Gosudarstvo i pravo vo vremeni i prostranstve [State and law in time and space] : collection of abstracts of reports of the Republican scientific-practical conference with international participation of students, undergraduates, graduate students, December 3, 2021. – Minsk : BGJeU, 2022. – P. 175-177. [in Russian]
12. Strachko V. O. Sankcii i ih vidy v mezhdunarodnom prave [Sanctions and their types in international law] / V. O. Strachko, K. A. Metel'skaja // Idei pravovogo gosudarstva v juridicheskoi doktrine i konstitucionnoj praktike Belarusi: istorija i

sovremennost' [Ideas of the rule of law in the legal doctrine and constitutional practice of Belarus] : materials of the international scientific and theoretical conference of students, undergraduates, graduate students (Minsk, November 27-28, 2014)]. – Minsk : Jekoperspektiva, 2014. – P. 173-174. [in Russian]

13. Tolstyh V. L. Kurs mezhdunarodnogo prava [International Law Course / V.L. Tolstyh. – Moscow : Prospekt, 2018. – 734 p. [in Russian]

14. Habrieva T.Ja. Mezhdunarodnoe pravo i sankcii. Poisk granic dopustimogo [International law and sanctions. Search for the boundaries of what is acceptable] / T.Ja. Habrieva, A.Ja. Kapustin // Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2019. – Vol. 89. – № 1. – P. 3-9 [in Russian]

15. Kunz J.L. Sanctions in International Law. The American Journal of International Law. – 1960. – № 54(2). – P. 324–347.